

DOI 10.15826/izv2.2022.24.3.058
УДК 94(620)“13/15” + 94:316.323.4 +
+ 316.344.42

М. Ю. Илюшина
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
Санкт-Петербург, Россия

ВАЗИРЫ В АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЕ ЕГИПТА В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ МАМЛЮКСКИХ СУЛТАНОВ БУРДЖИ

К числу наименее изученных проблем в истории Султаната мамлюков (1250–1517) относятся принципы и динамика взаимодействия мамлюков с административным аппаратом, к службе в котором привлекались представители местной элиты. В статье рассматриваются вопросы, связанные с происходившей на протяжении всего бурджитского периода (1382–1517) трансформацией мамлюкского административного аппарата. Уже в XIII–XIV вв. началось постепенное смещение представителей гражданского населения с различных административных должностей и замена их на мамлюкских эмиров. Особое значение этот процесс приобрел в связи с должностью *вазира*, поскольку последние мамлюкские султаны перед вступлением на престол занимали именно эту позицию.

Вопросы, связанные с эволюцией военно-административной системы в Египте в XIII–XV вв., были поставлены еще Д. Айалоном (1914–1998), однако комплексное и систематическое изучение намеченных этим пионером и одним из основоположников современного мамлюковедения проблем до сих пор не проводилось.

На основе нескольких арабских хроник и биографических словарей XV в. прослежены изменения положения и функций *вазира* в мамлюкской административной системе, отмечены причины этих изменений, их значение для эволюции политических и социальных отношений в Султанате мамлюков в завершающий период его истории. На примере *вазирата* рассмотрена существенная трансформация египетского государственно-административного аппарата при султанах Бурджитах, самым тесным образом связанная со сломом преобладавших в предшествующий период социальных границ и стереотипов, приобретением политическими группировками новых форм и функций, реконфигурацией центральной власти.

К л ю ч е в ы е с л о в а: история; Султанат мамлюков; Египет; административная система; *вазират*; политическая элита

Ц и т и р о в а н и е: Илюшина М. Ю. *Вазирь* в административной системе Египта в период правления мамлюкских султанов Бурджи // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 3. С. 272–283. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.3.058>

Поступила в редакцию: 03.11.2021
Принята к печати: 24.06.2022

Milana Yu. Ilyushina
National Research University
Higher School of Economics
St Petersburg, Russia

VIZIERS IN THE ADMINISTRATIVE SYSTEM OF EGYPT UNDER THE BURJI MAMLUKS

Among the least studied issues in the history of the Sultanate of the Mamluks, there are the principles and dynamics of the Mamluks' interaction with the administrative system represented by the local elite. The article considers issues connected with the transformation of the Mamluk administrative system which took place during the Burji period (1382–1517). As early as the thirteenth – fourteenth centuries, a gradual displacement of representatives of the civilian population from various administrative positions and their replacement with Mamluk emirs began. This process acquired particular importance in connection with the position of the *vizier*, since the last Mamluk sultans occupied this position before assuming the throne.

In the twentieth century, D. Ayalon (1914–1998) raised some questions related to the evolution of the military-administrative system in Egypt between the thirteenth and fifteenth centuries, but a comprehensive and systematic study of the problems outlined by this pioneer and one of the founders of modern Mamluk studies has not yet been carried out.

Based on several Arabic chronicles and biographical dictionaries of the fifteenth century, the author traces changes in the position and functions of the *vizier* in the Mamluk administrative system, highlighting the reasons for these changes, their significance for the evolution of political and social relations in the Mamluk Sultanate in the final period of its history. Referring to the *vizierate*, the author considers a significant transformation of the Egyptian state-administrative system under the Burji sultans, which is most closely associated with the destruction of the social boundaries and stereotypes that prevailed in the previous period, the acquisition of new forms and functions by political groups, and the reconfiguration of the central government.

Key words: history; Mamluk Sultanate; Egypt; administrative system; *vizierate*; political elite

Citation: Ilyushina, M. Yu. (2022). *Vaziry v administrativnoi sisteme Egipta v period pravleniia mamliukskikh sultanov Burdzhi* [Viziers in the Administrative System of Egypt under the Burji Mamluks]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 24(3), 272–283. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.3.058>

Submitted: 03.11.2021

Accepted: 24.06.2022

В середине XIII в. на месте некогда могущественной державы Айюбидов был образован Султанат мамлюков (1250–1517), история которого делится на два периода — *бахритский* (1250–1382) и *бурджитский* (1382–1517). В *бахритский* период, после гибели наследников Байбарса (1260–1277) — подлинного

строителя мамлюкского государства — к власти пришел Калаун (1279–1290), основавший собственную династию (1279–1382). При Бурджитах политическая система Султаната мамлюков претерпела существенные изменения, которые привели к отказу от принципов управления государством, основанных на династическом идеале верховной власти. Авторитет султана не был незыблем и основывался на поддержке и признании наиболее влиятельных эмиров, которые, в свою очередь, боролись за власть в острой конкурентной борьбе. Принадлежность к семье, клану или «дому» правителя переставала быть необходимым и, тем более, единственным условием участия в управлении государством. Постоянное обновление политической элиты, смена правящих кланов порождали необходимость в более или менее устойчивой и достаточно разветвленной бюрократической системе, которая могла обеспечивать бесперебойную работу «государственной машины». Значимую роль в мамлюкской бюрократической системе играло ведомство *вазира*.

К концу XIV в. институт *вазирата* прошел долгую историю развития, насчитывавшую несколько столетий. *Вазир* в качестве советника, секретаря и помощника правителя занял важное место в административной системе средневековых мусульманских государств еще в ранний аббасидский период (VIII–IX вв.), хотя само слово «*вазир*» (*wazīr*) в значении «помощник» или «представитель» было известно арабам и ранее [Zaman, p. 185]. Институт *вазирата* рассматривался в трудах выдающихся мусульманских мыслителей и авторитетных теоретиков государства и права, был подробно описан энциклопедистами [см., например: Хилал ас-Саби; al-Māwardī, 1979; 1989, p. 30–39; Ibn Khaldūn, vol. 1, p. 419; al-Nuwayrī, vol. 6, p. 87–122; al-Qalqashandī, vol. 3, p. 455–456, 489–490].

Однако на практике роль *вазира* при дворе мусульманских правителей не была четко определенной, застывшей, неподвижной. В административной системе Султаната мамлюков ведомство *вазира* было подвержено особенно значительным изменениям. В начальный период правления мамлюков, в XIII в., *вазир*, который назначался из числа местных, имеющих соответствующую подготовку, администраторов — «людей пера», постепенно утратил свою позицию наиболее приближенного к правителю чиновника и советника¹. Самое высокое после султана положение в государстве, которым управляла военная мамлюкская элита, перешло к наместнику султана — одному из эмиров, «людей меча».

В 1310 г. ведомство *вазира* было упразднено, а функции его были переданы управляющему казначейством (*nāzīr al-māl*), инспектору *диванов* (*shādd al-dawāwīn*), который отвечал за централизованный сбор налогов, управляющему

¹ При ранних Бахритах в подчинении *вазира* находились чиновники, занимавшиеся сбором налогов. Помимо этого, ведомство *вазира* осуществляло общий надзор за ирригационной системой, а также распоряжение имуществом, владельцы которого скончались, не оставив завещания. *Вазир*у подчинялись финансовые ведомства, осуществлявшие контроль за отдельными, довольно узкими сферами хозяйственной деятельности, например, диван мельниц и диван зернохранилищ [Семенова, с. 15–16; Хасанов, с. 374; Mortel, p. 179].

землями, находившимися в ведении центрального правительства (*nāzir al-khāṣṣ*)² и начальнику канцелярии (*kātib al-sirr*) [al-Ashqar, p. 73].

В научных публикациях, посвященных вопросам административного управления в Султанате мамлюков³, основное внимание уделяется участию местной гражданской элиты в работе государственных ведомств, социальной структуре чиновничества, проблемам клановости и местничества. В то же время изменения, которые происходили в *вазирате* в бурджитский период, а также значимый для развития мамлюкского государства в целом процесс вытеснения гражданской элиты из этого сектора административной системы Султаната, в работах российских и зарубежных исследователей до сих пор не рассматривались.

Письменные источники мамлюкского периода дают богатый материал для изучения административной системы Султаната и ее постепенной трансформации на протяжении всего XV в. Прежде всего, это объемные хроники и биографические словари, составленные Абу ал-Махасином Ибн Тагри Бирди (1411–1469), 'Абд ал-Баситом б. Шахином ал-Малати (1440–1514) и 'Абд ар-Рахманом ас-Сахави (1427–1497).

Абу ал-Махасин Йусуф Ибн Тагри Бирди, сын высокопоставленного мамлюкского эмира, получил традиционное мусульманское образование, имел тесные связи с египетской военной и гражданской элитой, доступ к самому широкому кругу информации. Две его обширные хроники — «Яркие звезды...» (*al-Nujūm al-zāhira fī mulūk Miṣr wa-l-Qāhira*) и «События эпох на протяжении дней и месяцев» (*Ḥawādith al-duhūr fī madā al-ayyām wa al-shuhūr*) — содержат наблюдения и размышления Ибн Тагри Бирди о современных ему событиях и людях, в том числе упоминания о назначениях новых *вазир*ов и их деятельности. Подробные характеристики некоторых из чиновников, занимавших эту должность, вошли в «Чистый источник...» (*al-Manhal al-ṣāfī wa-l-mustawfā ba'da-l-wāfī*), в котором Ибн Тагри Бирди собрал и расположил в алфавитном порядке 2 822 биографии выдающихся людей эпохи бахритских и бурджитских султанов.

Подобно Ибн Тагри Бирди большой (около 12 000 жизнеописаний) биографический словарь (*Al-Ḍaw' al-lāmi 'l-ahl al-qarn al-tāsi'*) составил 'Абд ар-Рахман ас-Сахави. Работа над словарем была закончена в 1491 г. Значительный пласт материала в этом сочинении касается тех, с кем ас-Сахави был знаком лично, в первую очередь представителей мусульманской богословской и административной элиты, в числе которых были чиновники, занимавшие должность *вазира*.

Самая объемная работа 'Абд ал-Басита ал-Малати — «Достижение ожидания относительно продолжения Держав» (*Nayl al-amal fī dhayl al-duwal*) — охватывает почти полтора столетия истории Султаната мамлюков — с 744/1343

² Т. е. теми землями, которые не раздавались в качестве икта', а оставались под контролем султана.

³ Вопросы семейных, матримониальных, социальных связей в среде чиновников мамлюкской администрации были исследованы в монографиях Б. Мартель-Туман и К. Петри [Martel-Thoumian; Petry]. Отдельные примеры конкурентной борьбы между фракциями бюрократов рассматривались в работах Р. Мортела [Mortel].

по 896/1491 г. Большим количеством подробностей и сведений, не упомянутых в хрониках других авторов, отличаются сообщения 'Абд ал-Басита о периоде правления ал-Ашрафа Каитбая (1468–1496). Они представляют особую ценность, поскольку названные выше хроники Ибн Тагри Бирди охватывают только первые месяцы этого длительного и важного этапа истории Султаната мамлюков, когда институт *вазирата* претерпел наиболее существенные изменения.

Изучение эволюции института *вазирата* в бурджитский период потребовало особого внимания к биографическому материалу источников. Использование просопографического метода позволило структурировать этот обширный и часто фрагментированный материал, выявить типичное и особенное в жизнеописаниях *вазир*ов, обнаружить характерные для политической культуры Султаната Бурджи черты их административной и политической карьеры. Важным условием применения просопографического метода был уход от рассмотрения статичной картины, учет динамики положения *вазир*ов в системе властных институтов.

Восстановление ведомства вазира в мамлюкской административной системе при первых Бурджитах

С приходом к власти аз-Захира Баркука (1382–1399), основателя Султаната мамлюков-Бурджи, главой казначейства снова становится *вазир*. Ему поручают контролировать сбор всех видов налогов и пошлин, разнообразные финансовые операции, в том числе выплату жалований. Работу *вазира* контролирует *устадар* (*ustādār*) — управляющий резиденцией султана, или главный мажордом [al-Baṭāwī, p. 15–16; Gottschalk, p. 330], таким образом, чиновник — *вазир*, который назначался в то время, как правило, из числа *улемов* — подчиняется эмиру. И полномочия этого эмира-*устада*ра постепенно расширяются: он встает во главе учрежденного Баркуком в 797/1395 г. «Отдельного *дивана*» (*dīwān al-mufrad*), в ведении которого находилась выплата ежемесячного содержания султанским мамлюкам, дотаций на их обмундирование, провизию и фураж, а также *диванов*, занимавшиеся *вакфами*, недвижимым и движимым имуществом султана. Функции *вазира*, напротив, сокращаются. Его ведомство получает в управление налоговые поступления с двух районов Египта — Гизы и Манфалута, а также разнообразные дополнительные налоги — *мукус*⁴.

⁴ Впервые *мукус* — дополнительные налоги, не зафиксированные в мусульманском праве, — были введены в III/IX в. (одним из них был налог на рыбу, выловленную в Ниле и Средиземном море). В мамлюкский период *мукус* получил самое широкое распространение. Этим видом налога облагались едва ли не все виды производства, торговли и другой деятельности, приносящей прибыль, — от рынков и мельниц до бань и музыкальных представлений. *Мукус* налагался на свадебные торжества и заключенных (по количеству дней, месяцев или лет, проведенных в тюрьме), на владельцев домов за уборку улиц и фасадов (если на них была обнаружена пыль и грязь), на жителей города или области по случаю назначения нового губернатора, и т. д. Деньги, собранные в качестве *мукуса*, в первую очередь налоги на пряности и другие товары, которые ввозились из Индии и других стран Азии, составляли значительную часть поступлений в государственную казну [Alazzam].

На полученные средства *вазир* должен был обеспечивать продуктовый паек, включая выдачу мяса, для султанских мамлюков и закупать продовольствие для султанской кухни [Igarashi, 2017, p. 119]. Но денег, поступавших в распоряжение *вазира*, все чаще и чаще не хватало для того, чтобы своевременно и в полной мере доставить все необходимое. Доходы мамлюкской казны в целом постепенно сокращались из-за последствий мощной волны эпидемии чумы, захлестнувшей Ближний Восток на рубеже XIV–XV вв., повторяющихся природных катастроф, вторжения Тимура, полностью разорившего Сирию. В сокращении доходов *вазира*, помимо этого, существенную роль сыграл постоянный процесс перевода земельных участков в категорию вакф, а также то, что все больше средств, в том числе и от разнообразных налогов, перенаправлялось в личную казну султана. И причина этого — как раз в своеобразной нединастической системе перехода власти. Дело в том, что каждый султан стремился перевести максимальное количество доходов в свою личную казну из казны государственной, поскольку, с одной стороны, личные средства давали ему возможность обеспечивать себе поддержку эмиров (если эмиры формировали оппозицию, это грозило свержением с трона), ну а с другой стороны — это естественное стремление обеспечить свою семью и наследников, причем в нестабильной политической обстановке вакф был гораздо надежнее завещания. Итак, доходы *вазира* сокращались, а продовольственный паек султанским мамлюкам нужно было обеспечивать несмотря ни на что. И за недостачу *вазирам* приходилось нести личную ответственность.

Кризис вазирата в середине XV в.

Четыре раза за свою карьеру *вазира* (с 1433 по 1455 г.) был вынужден признать собственную несостоятельность и скрываться от гнева султана Ибрахим б. ал-Хайсам (ум. 1455 г.). В конце концов мамлюки султана разграбили дом Ибн ал-Хайсама, сам он едва успел скрыться от разъяренных гвардейцев. В 1433 г. султан ал-Ашраф Барсбай (1422–1438) попытался возложить обязанности *вазира* на одного из служащих смежного ведомства, но тот отказался. Султан был разгневан отказом, строптивый чиновник подвергся побоям, после этого согласился принять должность, но в том же году был арестован и уплатил штраф в размере двадцати тысяч динаров [al-Baṭāwī, p. 21]. В таких условиях от службы *вазира*, который фактически нес личную ответственность за недостаток денег в казне, чиновники пытались уклониться любым способом. Так, Карим ад-Дин Ибн Катиб Манах (ум. в 1457 г.) попросту сбежал, после того как его неоднократные прошения об отставке не были удовлетворены [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 14, p. 232; al-Sakhāwī, vol. 4, p. 313–314].

Наконец, в 1455 г., когда очередной *вазир* не смог отыскать нужную сумму для положенных выплат даже после того, как получил в качестве «стимула» триста ударов палками, в перечень источников, из которых *вазир* должен был черпать деньги, были внесены изменения, правда пока — временные. Султан

ал-Ашраф Инал признал скудость доходов вазирата и стал выделять *вазиру* четыре тысячи динаров и шестьсот овец ежемесячно, чтобы тот мог выдать султанским мамлюкам жалование и паек. Новые дотации были выделены *вазиру* и в следующем, 1456 году [Ibn Taghrī Birdī, 1990, p. 522, 571], т. е., фактически, средства, которыми распоряжался *вазират* и которые постепенно оскудевали, в первую очередь из-за перераспределения доходов в личную казну султана, были восполнены из этой самой личной казны.

Но такие единовременные «дотации» не давали длительного эффекта, и в середине XV в. мамлюки султана, недополучавшие паек, все чаще стали бунтовать и нападать на *вазирова*. Чиновники пытались всячески избежать назначения на этот пост, становится заметной постепенная деградация этой должности, на которую назначают то мясника (в 1463 г.), то менялу (в 1466 г.) — кандидатов, не имевших ни высокого социального статуса, ни традиционного образования, но обладавших достаточными денежными средствами, чтобы компенсировать скудость казны из своего кармана [al-Baṭāwī, p. 18–19; Gottschalk, p. 330; Ibn Taghrī Birdī, 1990, p. 449, 521–522; 1992, vol. 16, p. 120, 252; al-Malaṭī, vol. 6, p. 234, 332–333].

Особенно показательным был случай с упомянутым выше мясником — Мухаммадом ал-Бибави (ум. в 1465 г.). Он приехал в Каир из Верхнего Египта и нанялся прислуживать поварам, затем стал разносчиком, потом накопил денег и открыл собственную лавку. *Вазирь* покупали у него мясо для султанских мамлюков, и он доставлял товар в казармы Цитадели. Там-то и заметили богатого и предприимчивого торговца, страстно мечтавшего о какой-нибудь почетной должности. Султан назначил его на пост помощника *вазира*, а когда во время очередного административного кризиса освободилось место *вазира*, ал-Бибави, мясника-лавочника, который не умел ни читать, ни писать, назначили и на этот пост. Главное его достоинство, с точки зрения султана, вероятно, заключалось в том, что он, гордясь своим новым положением, чалмой и облачением чиновника высокого ранга, готов был покрывать недостаток денег в казне из своих собственных средств [Ibn Taghrī Birdī, 1992, vol. 16, p. 304–305].

Но личных денег ал-Бибави и ему подобных не могло хватить для регулярного снабжения большой армии султанских мамлюков. Мамлюкам султана все чаще и чаще задерживали жалование и не выдавали своевременно продовольственный паек. Как следствие, участились бунты султанских мамлюков. Теперь они нападали не только на *вазира*, но и на эмиров, дело доходило до того, что они не подчинялись султану и даже осмеливались бросать в него камнями [Ibid., p. 76–78; al-Malaṭī, vol. 6, p. 12]. Из защитников и главной опоры султана они превратились в дестабилизирующую силу и стали представлять серьезную опасность для центральной власти. Поэтому обеспечение мамлюков султана представляло собой важнейшую задачу, от решения которой зависела и политическая стабильность в государстве, и незыблемость власти правителя. Решение вопроса мамлюкские султаны стали искать в изменении «кадровой политики» и реформировании всех финансовых ведомств

в целом⁵. Это привело к существенному возвышению *вазиром* в политической иерархии Султаната. Должность *вазира* стали занимать мамлюкские офицеры высшего звена.

В 1452 г. прошла пышная церемония назначения *вазиром* эмира Тагри Бирди ал-Калави (ум. в 1453 г.). Ранее только один мамлюкский офицер, да и то в течение очень короткого времени, занимал эту должность [Хасанов, с. 372; Ibn Taghrī Birdī, 1984–2009, vol. 2, p. 324–327; Martel-Thoumian, p. 447]. Тагри Бирди ал-Калави получил высшие воинские звания — эмира сотни и командира тысячи, ему также преподнесли особое одеяние — накидку, расшитую золотом. Такую накидку эмиры обычно получали при вступлении на пост *атабека* — главнокомандующего, занимавшего самую высокую после султана ступень в мамлюкской политической иерархии [Ibn Taghrī Birdī, 1990, p. 375]. Торжества, связанные со вступлением ал-Калави в должность *вазира*, были призваны подчеркнуть новое положение, которое этот чиновник впредь будет занимать в мамлюкской административной системе.

Реформы вазирата во второй половине XV в.

Реформирование ведомства *вазира* продолжилось в период правления султана ал-Ашрафа Каитбая, когда в условиях постоянных военных действий⁶ встал вопрос не просто об удовлетворительном снабжении мамлюков, а об обеспечении ядра армии, которая должна была защитить целостность государства. В 1468 г. Каитбай назначил *вазиром* своего *давадара*, т. е. личного управляющего — эмира Йашбека (ум. в 1480 г.). Решительный и отчаянный полководец⁷, Йашбек пользовался безграничным доверием султана и обладал феноменальной способностью пополнять и султанскую казну, и свою собственную, прежде всего в силу того, что никакие препятствия не могли его остановить, когда нужно было собрать налоги или конфисковать имущество. Тогда же Йашбеку было передано управление еще несколькими финансовыми ведомствами — он стал не только *вазиром* и *давадаром*, но и *устадаром* [Igarashi, 2009, p. 34, 36]. Объединение *вазирата* с управлением другими финансовыми ведомствами позволяло более эффективно контролировать доходы и расходы и казны султана, и казны государственной. Существенно изменился и статус *вазира*, которым теперь уже

⁵ О реформировании финансовых ведомств см. [Igarashi, 2009].

⁶ За несколько месяцев до вступления на престол ал-Ашрафа Каитбая в мамлюкскую Сирию вторглись войска Шах-Сувар (1465–1472), правителя Дулкадира, одного из бейликов Южной Анатолии. Только через четыре года, ценой больших потерь, мамлюкам удалось одержать победу над Шах-Суваром. В 1472 г. армия Ак-Коюнлу захватила Малатью, Гергер, Айнтаб и подошла к предместьям Алеппо. Военные действия продолжались в течение двух лет. Мирный договор между Султанатом мамлюков и Ак-Коюнлу был заключен в 1474 г., но в 1480 г. мамлюки снова потерпели тяжелое поражение в битве с Ак-Коюнлу, а в 1483 г. северная Сирия опять подверглась нападению дулкадиритов. И, наконец, в 1485 г. началась первая османо-мамлюкская война [ал-Халаби, с. 5–7; Har-El, p. 93–99; al-Buṣrawī, p. 53; Ibn al-Ḥimṣī, p. 164].

⁷ См. хронику Мухаммада ал-Халаби (1417–1476) о военном походе Йашбека [ал-Халаби].

назначался эмир, причем кандидата на эту должность выбирали из числа очень близких и доверенных соратников султана или членов его семьи.

Итак, *вазир* из чиновника-«снабженца», который разрывался между необходимостью удовлетворять потребности здорового аппетита султанских мамлюков и нехваткой денег, поступающих с вверенных ему земель, превратился в первого помощника и советника султана. В случае, если такой эмир совмещал с управлением *вазиратом* должность *давадара* и *устадара*, он приобретал почти неограниченное влияние и в мамлюкской военно-политической иерархии занимал следующую за султаном ступень. К концу XV в. уже не *атабек*, а эмир, занимавший пост *вазира*, *давадара* и *устадара*, становится первым претендентом на престол. В 1497 г. *вазиром* и *устадаром* был назначен Кансух Хамсуми'а, в 1498 г. он был объявлен султаном⁸. В 1498 г. *вазиром*, *устадаром* и *давадаром* был назначен Туманбай, в 1501 г. он стал султаном⁹. В 1500 г. *вазиром*, *устадаром* и *давадаром* был назначен Кансух ал-Гури, и в 1501 г. он тоже стал султаном¹⁰.

Заключение

Так, на завершающем этапе истории государства Бурджитов *вазират*, в ведении которого находилось обеспечение султанских мамлюков — главной опоры правителя, приобрел политический вес, перешел из рук «людей пера» к «людям меча» и был отдан под контроль доверенным и приближенным к султану эмирам, а для этих эмиров должность *вазира* могла быть своеобразным «трамплином», позволявшим бороться за право занять трон. Такая трансформация *вазирата* была частью процесса перераспределения функций военной и гражданской элиты, в ходе которого в военно-политической иерархии мамлюков тоже происходили существенные изменения, и наибольший авторитет и влияние приобретали те эмиры, которые занимали ключевые позиции не в военной, а в финансовой сфере. Это сказывалось и на системе ценностей самой мамлюкской элиты, которая постепенно переставала быть исключительно военной, и на отношениях между мамлюкской и местной, гражданской элитой, что стало особенно важным в условиях надвигающегося вторжения османов.

Положение и функции *вазира* в мамлюкской административной системе изменялись на фоне постепенного оскудения фондов земель *икта*' и государственных земель, составлявших основной источник доходов политической элиты, а также сокращения налоговых поступлений, в первую очередь, в результате войн и эпидемий, что потребовало, с одной стороны, перестройки финансовой системы, а с другой — привело к перестановке сил внутри самой элиты, к тому, что в государстве мамлюков приоритетную роль стали играть

⁸ Ал Ашраф Кансух Хамсуми'а, занимал трон в течение трех дней: с 1 по 4 февраля 1497 г.

⁹ Ал-'Адил Туманбай, правил с 9 января по 19 апреля 1501 г.

¹⁰ Ал-Ашраф Кансух ал-Гури (1501–1516).

те структуры и ведомства, которые в предшествующий период имели второе-степенное значение.

Источники

ал-Халаби Мухаммад. Поход эмира Йашбека / пер. с араб. З. М. Бунятова, Т. Б. Гасанова ; предисл. З. М. Бунятова. Баку : ЭЛМ, 1985.

Хилал ас-Сабн. Установления и обычаи двора халифов / пер. с араб., предисл. и примеч. И. Б. Михайловой. М. : Наука, 1983.

al-Buṣrawī Alī b. Yūsuf. Tārīkh al-Buṣrawī [История ал-Бусрави]. Damascus : Dār al-Ma'mūn li-l-Turāth, 1988. (На араб. яз.).

Ibn al-Ḥimṣī Aḥmad b. Muḥammad b. 'Umar al-Anṣarī. Ḥawādith al-Zamān wa-Wafayāt al-Shuyūkh wa-al-Aqrān [События времен и некрологи старцев и современников]. Beirut : Dar al-Nafa'is, 2000. (На араб. яз.).

Ibn Khaldūn. Muqaddima [Введение]. 2 vols. Damascus : Dar Ya'rib, 2004. (На араб. яз.).

Ibn Taghūrī Birdī Abū al-Maḥāsīn Yūsuf. Ḥawādith al-Duhūr fī Maḍā al-Ayyām wa-al-Shuhūr [События веков на протяжении дней и месяцев]. Beirut : 'Ālam al-Kutub, 1990. (На араб. яз.).

Ibn Taghūrī Birdī Abū al-Maḥāsīn Yūsuf. al-Manhal al-Sāfī wa-l-Mustawfā ba'da-l-Wafī [Чистый источник и дополняющий после достаточного]. 13 vols. Qairo : Al-Hay'ah al-Miṣrīyah al-'Ammah li-l-Kitāb, 1984–2009. (На араб. яз.).

Ibn Taghūrī Birdī Abū al-Maḥāsīn Yūsuf. al-Nujūm al-Zāhira fī Mulūk Miṣr wa-l-Qāhira [[Книга, подобная] блестящим звездам о владыках Египта и Каира]. 16 vols. Beirut : Dār al-Kutub al-'Ilmīya, 1992. (На араб. яз.).

al-Malaḥī 'Abd al-Bāsiḥ ibn Khalīl ibn Shāhīn. Nayl al-Amal fī Dhayl al-Duwal [Достижение ожидания относительно продолжения «Держав»]. 9 vols. Beirut and Ṣayda : al-Maktaba al-'Asriyah, 2002. (На араб. яз.).

al-Māwardī Abū-l-Ḥasan 'Alī b. Muḥammad b. Ḥabīb. Qawānīn al-wizāra wa-siyāsāt al-mulk [Законы вазирата и управление государством]. Beirut : Dār al-Ṭalī'a li-l-Ṭibā'a wa-l-Nashr, 1979. (На араб. яз.).

al-Māwardī Abū-l-Ḥasan 'Alī b. Muḥammad b. Ḥabīb. Al-Aḥkām al-sultāniyya wa-l-wilāyāt al-dīniyya [Законы власти и религиозное правление]. Al-Kuwayt : Maktabat Dār Ibn Qutayba, 1989. (На араб. яз.).

al-Nuwayrī Shihāb al-Dīn Aḥmad b. 'Abd al-Wahhāb. Nihāyat al-arab fī funūn al-adab [Предел желаний в искусствах словесности]. 33 vols. Beirut : Dār al-Kutub al-'Ilmīya, 2004. (На араб. яз.).

al-Qalqashandī Abū al-'Abbās Aḥmad. Ṣubḥ al-a'sha fī ṣinā'at al-inshā [Заря для подслеповатого в канцелярском искусстве]. 14 vols. Cairo : al-Matba'a al-'amiriyya, 1914–1928. (На араб. яз.).

al-Sakhāwī Shams al-Dīn Muḥammad. Al-Ḍaw' al-Lāmi' li-Ahl al-Qarn al-Tāsi' [Свет, озаряющий людей девятого века]. 12 vols. Beirut : Dar al-Jil, 1992. (На араб. яз.).

Исследования

Семенова Л. А. Крестьянство в мамлюкском государстве в XV в. // Краткие сообщения Института востоковедения. XXXII Арабский сборник. М. : Изд-во вост. литературы, 1958. С. 11–19.

Хасанов А. А. Система управления и суда в мамлюкском Египте конца XIV — начала XVI в. // История и экономика стран Арабского Востока и Северной Африки / [ред. коллегия: Е. А. Лебедев (отв. ред.) и др.]. М. : Наука, 1975. С. 364–385.

al-Ashqar Muḥammad Abd al-Ghānī. Al-Wizara wa-l-Wuzara' fi Misr: 'Asr Salatin al-Mamalik [Ведомство вазира и вазирсы в Египте: Эпоха мамлюкских султанов]. Cairo : Al-Hay'ah al-Miṣrīyah al-'Ammah li-l-Kitāb, 2011.

Alazzam I. M. The (Mukus) taxes in Egypt during the Mameluke Era (648 AH/1250 AD–923 AH/1517) // *Asian Social Science*. 2013. Vol. 9, No. 9. P. 234–245.

al-Baḡāwī, Ḥasan Aḥmad. *Ahl al-‘Imāma fī Miṣr. ‘Asr Salāṭīn al-Mamālīk* [Богословская элита в Египте. Эпоха мамлюкских султанов]. Cairo-Giza : ‘Ayn li-l-Dirāsāt wa-l-Buḥūth al-Insāniyya wa-l-Ijtīmā’īya, 2007.

Gottschalk H. L. *Dīwān*, ii. Egypt, (4). The Mamlūk Period // *The Encyclopedia of Islam*. New Edition. Vol. II / ed. by B. Lewis, Ch. Pellat, J. Schacht Leiden : E. J. Brill, 1991. P. 327–331.

Har-El S. *Struggle for Domination in the Middle East. The Ottoman-Mamluk War 1485–1491*. Leiden ; New York ; Koln : E. J. Brill, 1995.

Igarashi D. The financial reforms of Sultan Qāyṭbāy // *Mamluk Studies Review*. 2009. Vol. 13/1. P. 27–51.

Igarashi D. The Office of the *Ustādār al-‘Āliya* in the Circassian Mamluk Era // *Developing Perspectives in Mamluk History. Essays in Honor of Amalia Levanoni* / ed. by Y. Ben-Bassat. Leiden : Brill, 2017. P. 115–142.

Martel-Thoumian B. *Les civils et l’administration dans l’état militaire mamlūk. (IXe/XVe siècle)*. Damascus : Institut Franchise de Damas, 1991.

Mortel R. T. The decline of Mamlūk civil bureaucracy in the fifteenth century: the career of Abū l-Khayr al-Naḥḥās // *Journal of Islamic Studies*. 1995. Vol. 6, No. 2. P. 173–188.

Petry C. F. *The Civilian Elite of Cairo in the Later Middle Ages*. Princeton : Princeton Univ. Press, 1981.

Zaman M. Q. *Wazīr* // *The Encyclopaedia of Islam*. New Edition. Vol. XI / ed. by P. J. Berman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, W. P. Heinrichs. Leiden : Brill, 2002. P. 185–188.

References

al-Ashqar, M. ‘A. al-Gh. (2011). *Al-Wizara wa-l-Wuzara’ fī Miṣr: ‘Asr Salāṭīn al-Mamālīk* [Vizierate and Viziers in Egypt: The Age of the Mamluk Sultans]. Cairo: Al-Hay’ah al-Miṣrīyah al-‘Ammah li-l-Kitāb.

Alazzam, I. M. (2013). The (Mukus) Taxes in Egypt during the Mameluke Era (648 AH/1250 AD–923 AH/1517). *Asian Social Science*, 9(9), 234–245.

al-Batawi, H. A. (2007). *Ahl al-‘Imama fī Miṣr: ‘Asr Salāṭīn al-Mamālīk* [Theological Elite in Egypt. The Age of the Mamluk Sultans]. Cairo, Giza: ‘Ayn li-l-Dirasat wa-l-buhuth al-insaniyya wa-l-Itimā’īya.

Gottschalk, H. L. (1991). *Dīwān*, ii. Egypt, (4). The Mamlūk Period. In B. Lewis, Ch. Pellat, & J. Schacht (Eds.), *The Encyclopedia of Islam. New Edition* (Vol. II, pp. 327–331). Leiden: E. J. Brill.

Har-El, S. (1995). *Struggle for Domination in the Middle East. The Ottoman-Mamluk War 1485–1491*. Leiden; New York; Koln: E. J. Brill.

Igarashi, D. (2009). The Financial Reforms of Sultan Qāyṭbāy. *Mamluk Studies Review*, 13(1), 27–51.

Igarashi, D. (2017). The Office of the *Ustādār al-‘Āliya* in the Circassian Mamluk Era. In Y. Ben-Bassat (Ed.), *Developing Perspectives in Mamluk History. Essays in Honor of Amalia Levanoni* (pp. 115–142). Leiden: Brill.

Khasanov, A. A. (1975). Sistema upravleniia i suda v mamliuṣkom Egipte kontsa XIV – nachala XVI v. [The System of Administration and Court in the Mamluk Egypt in the Late 14th – Early 15th Centuries]. In E. A. Lebedev et al. (Eds.), *Istoriia i ekonomika stran Arabskogo Vostoka i Severnoi Afriki* [History and Economy of the Countries of the Arab East and North Africa] (pp. 364–385). Moscow: Nauka.

Martel-Thoumian, B. (1991). *Les civils et l’administration dans l’état militaire mamlūk. (IXe/XVe siècle)*. Damascus: Institut Franchise de Damas.

Mortel, R. T. (1995). The Decline of Mamlūk Civil Bureaucracy in the Fifteenth Century: The Career of Abū l-Khayr al-Naḥḥās. *Journal of Islamic Studies*, 6(2), 173–188.

Petry, C. F. (1981). *The Civilian Elite of Cairo in the Later Middle Ages*. Princeton: Princeton University Press.

Semenova, L. A. (1958). Krest'ianstvo v mamliuiskom gosudarstve v XV v. [The Peasantry in the Mamluk State in the 15th Century]. *Kratkie soobshcheniia Instituta vostokovedeniia. XXXII Arabskii sbornik* (pp. 11–19). Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury.

Zaman, M. Q. (2002). Wazīr. In P. J. Berman, Th. Bianquis, C. E. Bosworth, E. van Donzel, & W. P. Heinrichs (Eds.), *The Encyclopaedia of Islam. New Edition* (Vol. XI, pp. 185–188). Leiden: Brill.

Илюшина Милана Юрьевна

кандидат исторических наук, профессор
департамента востоковедения
и африканистики
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
190008 Санкт-Петербург,
Союза Печатников ул., 16
E-mail: miliushina@hse.ru

Ilyushina, Milana Yuryevna

PhD (History), Professor
Department of Asian and African Studies
National Research University
Higher School of Economics
16, Soyuza Pechatnikov Str.,
190008 St Petersburg, Russia
Email: miliushina@hse.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5901-961X>
Scopus AuthorID: 57190297244
WoS ResearcherID: M-8588-2013